

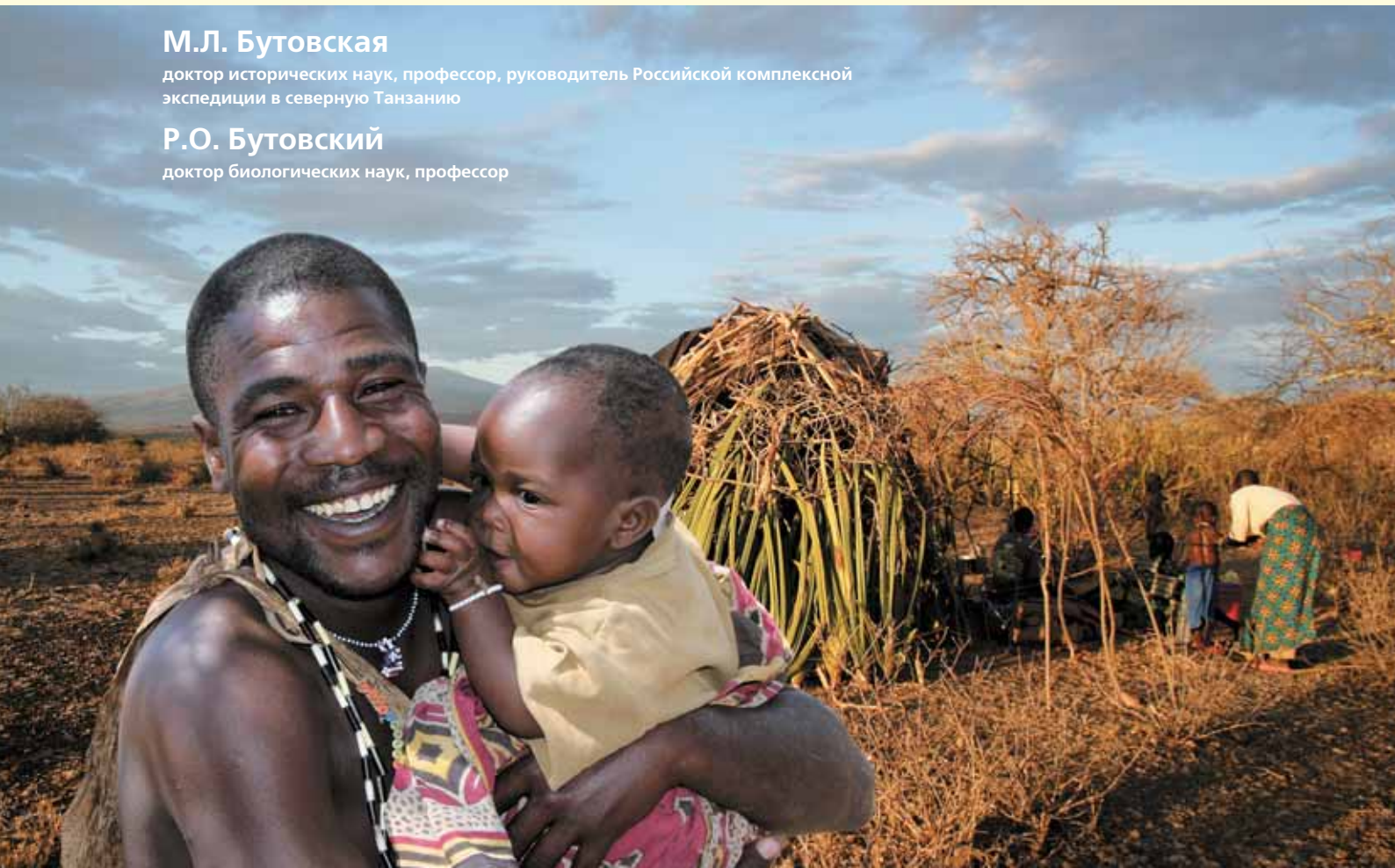
Современные охотники-собиратели

М.Л. Бутовская

доктор исторических наук, профессор, руководитель Российской комплексной экспедиции в северную Танзанию

Р.О. Бутовский

доктор биологических наук, профессор

Несколько последних лет нашему небольшому экспедиционному коллективу представилась редкая возможность изучать уникальную популяцию неспециализированных охотников-собирателей Восточной Африки — хадза, обитающих в районе озера Эйяси (Танзания). Они и сегодня, как их предки 50 тыс. лет назад, занимаются охотой и собирательством. Поэтому их повседневный быт, социальное устройство и приспособления к экологическим условиям африканской кустарниковой саванны позволяют заглянуть в далекое прошлое человечества, а также оценить перспективы сохранения подобного уклада.

Образ жизни и рацион

Диета хадза остается неизменной на протяжении многих лет: 11,1% дневных калорий они потребляют с мясной пищей, 22,8% дают клубни и корни, 21,2% — ягоды, 13,5% — плоды баобаба, 21,4% — мед. Однако в наши дни этого все чаще уже не хватает, и хадза вынуждены вводить в свой рацион и маисовую муку, и сладкий картофель батат, и тыкву. На такие нетрадиционные продукты питания сегодня приходится до 10% калорий. В реальности расход энергии и потребление калорий нередко оказываются гораздо выше средних значений, причем пополнение калорийности пищи

у мужчин происходит, как правило, за счет увеличения потребления мяса (добытые трофеи частично съедаются сразу после удачной охоты), а у женщин — за счет продуктов растительного происхождения (они съедают до трети ягод, плодов и клубней непосредственно во время сбора).

В экспедиции мы вставали очень рано и сразу выезжали на поиски групп хадза, где в их лагере обычно и проводили целый день. Если мы приезжали затемно, то успевали поучаствовать в охоте. Основные объекты охоты в районе озера Эйяси в сухой сезон — мелкие антилопы дик-дик (их масса около 5 кг), кролики, более крупные антилопы куду и импала (размером с европейского оленя), мангусты, зеленые мартышки и павианы анубисы.

Хадза — умелые охотники, так что в каждой группе мы видели тушки убитых в тот день животных. Дневная добыча обычно составляла 1–2 дик-дика или дик-дик и мангуст (или павиан); реже — крупная антилопа. Иногда добытого мяса оказывалось даже больше, чем аборигены могли съесть сразу, тогда женщины нарежали излишки на тонкие полоски и развешивали их вялиться на кустах.

Нередко взрослые мужчины брали на охоту подростков и обучали их.

Как-то нам довелось присутствовать на охоте, в которой одновременно участвовали шестеро охотников с четырьмя собаками, а добычей стали 5 дик-дигов. Успех отметили мужской трапезой на приличном расстоянии от лагеря. Часть добычи, включая внутренности и головы животных, приготовили на костре. Голова с мозгом полагалась охотнику, убившему добычу. В этом ритуале не только отдается дань его охотничьему мастерству, но и кроется сакральный подтекст. По представлениям хадза, съедая мясо (или голову) убитого животного, охотник устанавливает с ним особую связь. В результате съеденное животное становится его «другом» и помогает ему в дальнейшей охоте.

Как считают хадза, охота на крупную добычу требует использования отравленных стрел и умения преследовать подстреленное животное до тех пор, пока яд не подействует. Без должной сноровки сделать это почти невозможно. Иногда преследование подраненного животного занимало несколько часов, которые охотник проводил, непрерывно перебегая с места на место по пересеченной местности. Вернувшись с охоты, в которой участвовали подростки, взрослые устраивали своеобразный «разбор полетов», анализируя каждый эпизод и разясняя юным допущенные ошибки.

Хадза (*хадзапи, тиндига, киндига, кангеджу, вахи*) — одна из немногих уцелевших групп охотников-собирателей. Наряду с бушменами и пигмеями Африки относятся к неспециализированным охотникам-собирающим. Обитают только в районе озера Эйяси на северо-западе Танзании. Уже несколько столетий соседствуют с земледельцами и скотоводами: бантуязычными иссансу (на юге), нилотами-датаго (на северо-востоке) и кушитами-ираку (на юго-востоке). По мнению специалистов, их язык (хадзана, хадзапи) родствен бушменскому и вместе с языком сандавов входит в группу койсанских языков. Ныне численность хадза оценивается примерно в 1000 человек. Из них примерно 250 человек живут к западу от озера Эйяси (западные хадза, или вахи) и почти не изучены. Остальные проживают к востоку и югу от озера. Из них около 300 человек (часть восточных хадза) поддерживают традиционный образ жизни охотников-собирающих, а другие восточные и южные хадза в дополнение к этому сторожат кукурузные плантации соседей-земледельцев от набегов обезьян (мартышек и павианов), получая в уплату молотую кукурузу и одновременно используя в пищу мясо убитых обезьян, или работают егерями и гидами в национальных парках. Некоторые хадза вовлечены в туристический бизнес.

На охоте хадза вынуждены быстро реагировать не только на действия добычи. Серьезные трудности возникают, если подраненное животное попадет на глаза другим охотникам, и те, не заметив, что оно ранено (или сделал вид, что не заметили), также выпустят в него свои стрелы. Тогда первому охотнику придется доказывать свое право на добычу, призвав на помощь все свои коммуникативные способности.

Неудивительно, что самые успешные охотники пользуются особым уважением и любовью сопле-

менников. Хороший охотник — наиболее престижный брачный партнер и любовник. Взрослые мужчины любят говорить об охоте и гордятся своими трофеями. Некоторые из них поведали нам, что стараются охотиться как можно чаще, в том числе и для того, чтобы привлечь внимание девушки, которую желали бы видеть своей женой в будущем.

Все представители мужского пола, включая подростков, не покидали территории лагеря (даже на несколько минут), не взяв с собой лука и набора стрел. Они стремились не упустить любой подходящий случай, чтобы выстрелить в какую-нибудь живую цель — пусть даже это была мышь или птица размером с воробья. Но, как и охотники в других частях света, мужчины хадза не могут отказать себе в удовольствии похвастаться более крупной добычей, включая львов, жирафов, буйволов или слонов. И у нас была возможность убедиться в том, что это не фантазия: один из лидеров группы при нас готовил специальные стрелы для охоты на буйвола, а у молодого мужчины из другой группы мы обнаружили амулет из клыка льва, добытого его отцом.

Единственное орудие охоты у хадза — лук со стрелами, хотя их соседи (датоги, масаи) предпочитают копья. Лук делают из веток деревьев определенных пород. Размер его зависит от индивиду-

альных данных владельца. Высота лука с натянутой тетивой — 150–170 см, а максимальная толщина — 2–3 см. Тетива из жил антилоп, а в последнее время и из синтетической лески или шпагата. Некоторые охотники украшают луки узкими полосками из кожи и меха. Малыши получают в подарок от отцов или братьев «игрушечные» луки и постоянно упражняются с ними в течение дня.

Нож, часто фабричного производства, хадза, как правило, приобретают у соседних племен. Ножны изготавливают самостоятельно из кусков шкур.

Кроме охоты мужчины занимаются сбором меда диких пчел. В той местности, где нам довелось побывать, обитает шесть видов пчел, заметно различающихся по размерам тела и гнезда, а следовательно, и по запасам меда. Некоторые виды местных пчел не имеют жала, что заметно упрощает работу сборщиков. Обычно пчелиное гнездо находится в стволе дерева (как правило, акации), и найти его под силу только очень опытному сборщику, ведь выход из гнезда представляет собой тоненькую трубочку из воска, почти незаметную для человеческого глаза. Обнаружив гнездо, добытчики разрубая ствол топором и вычерпывают из него мед. Нам довелось наблюдать процесс сбора меда пчел рода *Melipona*. У этих мелких пчел нет жала, так что никаких средств защиты и даже предварительного окуливания гнезда не потребовалось. Однако здесь же обитают и более крупные пчелы, сбор меда из гнезд которых сопряжен с большими сложностями.

Мед — важнейшая составная часть рациона хадза. Мужчина стремится добыть как можно больше меда, чтобы обеспечить потребности кормящей жены, когда в семье имеется ребенок младше года (мед, в отличие от мяса, не подлежит обязательному дележу). Мед часто служит тем продуктом, который по решению старших членов группы надлежит добыть для всей группы мужчине, обвиненному в неблагоприятных действиях (драке, ссоре или краже) или же испускающему провинности жены.

Мед также традиционный объект обмена с представителями других племен.

Как нетрудно догадаться, у хадза до наших дней сохранилось отчетливое разделение труда между полами. Женщины неизменно занимаются сбором дикоросов — ягод и корнеплодов, мужчины ходят на охоту, мальчики самостоятельно пытаются добыть мелких грызунов. Казалось бы, в сухой сезон выбор плодов невелик, но собирателей спасает то, что в это время здесь созревают плоды дерева «ундошиби» (*Cordia sinensis*) — восточно-африканского

эндемика, а также в изобилии имеются сочные клубни и корни нескольких видов растений. Основным орудием труда у женщин служит палка-копалка длиной около 1 м и диаметром 3–4 см, заостренная с одного конца.

В последнее время в дополнение к дикоросам хадза широко используют в пищу муку маиса (кукурузы) грубого помола, выменивая ее у земледельцев на мясо диких животных либо мед или получая в подарок от миссионеров и туристов. Ее варят, помешивая специальной лопаточкой или деревянным венчиком в форме буквы Т, до такого состояния, когда полученную массу уже можно есть руками. Это блюдо, «угали», служит основной традиционной пищей для большинства земледельческих народов Танзании.

Предметы материальной культуры

Предметы быта хадза отличаются простотой, функциональностью и безусловной экологичностью. Кроме того, сама необходимость в перемене мест предполагает жесткие ограничения массы и объема всего используемого в обиходе.

Тип стоянки хадза может меняться в зависимости от климатических условий и времени года. По нашим наблюдениям, в сухой сезон чаще оборудуются ветровые заслоны, которые защищают расчищенные площадки среди зарослей кустарника или под низко свисающими кронами деревьев.

Традиционное жилище хадза представляет собой шалаш, пирамидальный каркас которого сделан

из веток, прикрытых сверху травой, а снизу стянутых веревками из сизаля. Размер основания каркаса зависит от числа членов семьи. Внутри шалаша в холодную погоду (особенно ночью) разводят костер. При такой конструкции хижин дым легко выходит через многочисленные щели в «стенах», поэтому помещение всегда хорошо проветривается.

Расстояние между хижинами — от нескольких метров до нескольких десятков метров. В сезон дождей хадза обычно перебираются под скальные навесы или в пещеры.

На ночлег устраиваются семьями. Для хадза характерна малая семья и в основном моногамный брак (лишь 4% мужчин имеют нескольких жен). В тех случаях, когда у мужчины несколько жен, каждая живет в отдельной хижине. В семье в среднем трое-четверо детей. Но прирост населения невелик вследствие высокой детской смертности (преимущественно из-за кишечных и легочных инфекций).

В настоящее время хадза все чаще используют топоры, позаимствованные ими у земледельческих групп. Для приготовления пищи используются алюминиевые котлы с плоским дном, также приобретаемые хадза у соседей. Очагом служат три камня, между которыми разводят огонь.

В холодное время на ночь приходится укрываться шкурами. Днем же мужчины кутаются от холода в «чуки» — пледы, традиционно используемые скотоводами (масаями, датаго), а женщины в «канги» — куски ситца размером полтора метра на метр. Личные вещи хранят в углу жилища, накрывая шкурой.

В укладе жизни хадза наибольшие изменения в последнее время претерпела одежда. Мужчины сменили характерные набедренные повязки на шорты фабричного производства. Торс остается обнаженным или прикрывается напоминающей тунику накидкой из шкуры крупной антилопы или нескольких шкур павианов. Обувью, как и у соседей (датаго или масаев), служат самодельные сандалии, изготовленные из старых автомобильных шин. Вообще такие сандалии сегодня стали традиционным видом обуви для большинства сельского населения Танзании. Мужские украшения представлены бусами из бисера или игл дикобраза, браслетами и налобными украшениями из тех же материалов. Их ношение никак не регламентируется и ни в коей мере не определяет статус обладателя. Непременный атрибут взрослого мужчины — нож в ножнах, закрепленных на поясе. Ножны нередко представляют собой подлинное произведение искусства, их старательно вырезают

из кожи, декорируют мехом, жилами, бисером, костью.

Наиболее типичная женская одежда — вышеупомянутые «канги», закрывающие верхнюю часть бедер, живот и грудь. Чтобы зафиксировать такую накидку на теле, концы отреза связывают узлом на спине или на шее. Украшения идентичны мужским, но, кроме того, в ушах у многих женщин продеты небольшие коричневые палочки с заостренными концами.

Ремесленная деятельность хадза включает в себя изготовление методом холодной ковки наконечников для стрел, плетение украшений из бисера и фрагментов игл дикобраза, изготовление орудий охоты (луков и стрел), а в последнее время в некоторых группах стали также плести циновки.

Общественное устройство

Иерархические отношения между членами группы практически отсутствуют, а статус женщин весьма высок. Для хадза, как и для бушменов, характерна эгалитарная философия и психология: в основе этого общества равенство возможностей, равное право на доступ к пищевым ресурсам и освоению технологий их добычи. Все взрослые мужчины могут в равной мере заслужить уважение остальных членов общества, демонстрируя мастерство охотника и делаясь добычей.

В каждой локальной группе есть лидер («начальник лагеря»), но этот статус не наследственный и не связан напрямую с возрастом. Как правило, лидер — хороший охотник, но не всегда лучший в группе. Лидер не имеет каких-либо преимуществ перед остальными членами группы в распределении пищи или иных материальных благ, не имеет особого влияния (сакрального, выраженного в нормах обычного права или иного рода) на других членов группы, кроме личного авторитета. Любые формы физического воздействия со стороны лидера исключены. Лидер не вправе заставить что-то сделать взрослого члена группы против его воли.

Сохранять ли традиции и разнообразие культур?

Экологическая ситуация в районе озера Эйяси в настоящее время стремительно ухудшается из-за быстро увеличивающейся плотности населения. В первую очередь это «заслуга» ираки (мбулу), ведущих комплексное хозяйство с большой долей скотоводства, в том числе и отгонного. Кроме того, в данном регионе получило большое развитие товарное выращивание репчатого лука, и участки

по соседству с непересыхающими источниками воды уже давно заняты под луковые плантации, что затрудняет для хадза поиски воды. В последние годы экосистема озера Эйяси не выдерживает нарастающий уровень водозабора, и площадь обезвоженных земель увеличивается. Понятно, что хадза не могут слишком удаляться от водных источников и потому оказываются в плотно населенной зоне. Пока охотничий промысел хадза позволяет им прокормиться и выживать, хотя, похоже, с каждым годом это становится все труднее.

Несмотря на изменения условий жизни (не только в африканских саваннах), отмечающиеся уже не одно столетие, и глобализацию, наряду с постиндустриальными обществами, широко практикующими новейшие технологии, в разных частях земного шара сохраняются и традиционные общества земледельцев, скотоводов и даже охотников-собирателей. Большинство из них в той или иной мере взаимодействуют с более продвинутыми в технологическом отношении соседними культурами, но при этом демонстрируют устойчивую приверженность традиционному укладу и образу жизни (в частности — охоте и собирательству), вероятно, не в последнюю очередь благодаря высокой экологической пластичности. Хадза Танзании — яркий пример такого общества.

Именно культурное многообразие и разнообразие экономических систем представляет, на наш взгляд, один из самых замечательных и интересных феноменов современности. Сохранение таких самобытных культур — важнейшая задача не только правительственных и неправительственных организаций, занимающихся вопросами народонаселения, но и, в известном смысле, всего мирового сообщества.